

Великий мыслитель и революционер

(К 55-й годовщине со дня смерти Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО)

Пятьдесят пять лет назад — 29 октября 1869 года — умер Николай Гаврилович Чернышевский, великий русский мыслитель, революционный демократ и социалист.

Чернышевский родился в 1828 году в городе Саратове. Ученая и духовная семинария не могла удовлетворить его, и он поступил в Петербургский университет. В результате упорной работы Николай Гаврилович приобрел необычайно широкие знания. Он владел основными европейскими языками, знал также латинский, греческий, польский и татарский языки, занимался персидским, арабским и древнееврейским. Его статьи в журнале «Современник» были полны суровой критики существовавших в то время порядков, взглядов и теорий, праждедных интересам трудящихся. В этих статьях, оказавших огромное влияние на общество, звучал призыв к революционной борьбе.

Царские сатрапы не могли не заметить революционной деятельности Чернышевского. В 1862 году его арестовали и после 2-годовалого заключения в Петропавловской крепости сослали на каторгу. Но ни тюрьма, ни многолетняя акутская ссылка не могли сломить воли этого человека к борьбе. Он до конца своей жизни остался верен революционному делу.

Личность гениального русского мыслителя и вождя революционной демократии 60-х годов была выдающейся во всех отношениях. В истории человечества было не много имен, которые, подобно Чернышевскому, так гармонично сочетали в себе качества мыслителя и революционного деятеля. Он был энциклопедистом в лучшем смысле этого слова. Работая в журнале «Современник», он опубликовал много работ по философии, политической экономии и истории, по искусству, литературе и другим вопросам, показав себя в этих статьях одним из наиболее передовых революционных мыслителей. Чернышевский поистине был властителем дум передовой русской интеллигенции. Его произведения «Что делать?» и «Пролог» до сих пор читаются с волнующим интересом.

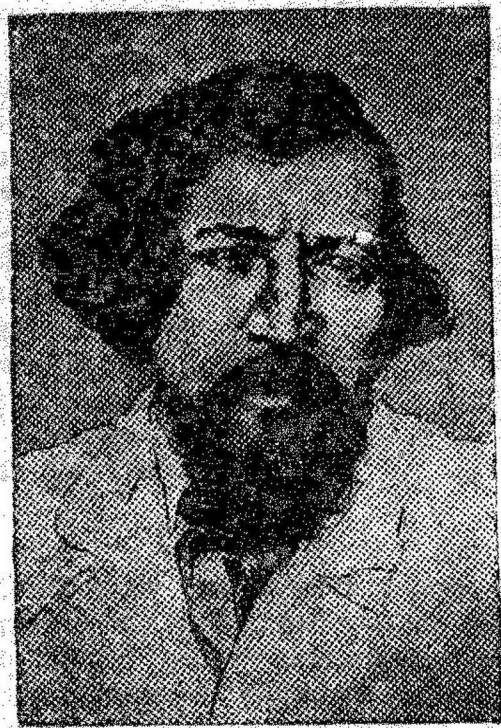
С первых шагов своей сознательной деятельности Николай Гаврилович установил крепкие связи с народом и целиком отдал себя служению его интересам. Еще в молодости он писал одному из своих друзей: «Пусть и Россия внесет то, что должна внести в жизнь духовную мира, как внесла и вносит в политическую, выступит мощно, самобытно и спастительно для человечества... и да совершится через нас, хоть частично, это великое событие». («Литературное наследие» т. II, стр. 44).

Маркс говорил, что труды Чернышевского делают честь России и изучал русский язык, чтобы читать его произведения. Николай Гаврилович вместе с другими выдающимися сынами нашей Родины — Белинским, Герценом и Добролюбовым, внес значительный вклад в общемировую культуру. Он развил общественную мысль России в том самом направлении, которое на Западе получило свое выражение в деятельности Маркса и Энгельса. Марксизм, по словам Ленина, Россия «ВЫСТРАДАЛА полувекской историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий». Чернышевский, в силу объективных обстоятельств, отсталости царской России, не мог прийти к марксизму, но русские революционные социал-демократы многим обязаны ему, как одному из своих предшественников.

В теоретической и политической деятельности Чернышевского нашло свое отражение новая историческая ступень в общественном движении России. В стране шло размежевание классов и политических партий, возникала и развивалась борьба двух основных тенденций — революционно-демократической и либерально-реформистской, интенсивно назревали

М. РОЗЕНТАЛЬ

внутренние события. Чернышевский был вождем наиболее демократических — революционных элементов русского общественного движения середины прошлого века. Именно этим и объясняется

поразительная целеустремленность, характерная для его научных, публицистических и художественных произведений. Николай Гаврилович не выносил кабинетного беспристрастия к явлениям и событиям жизни и сознательно выступал как представитель определенного класса. Он считал, что в историческом развитии наступила такая эпоха, которая требует, чтобы наука стала выразителем интересов трудящихся классов и служила народу. Только теория, отражающая эти новые исторические потребности, может соответствовать научной истине, говорил Чернышевский. Всякая другая теория будет ложной, далекой от реальной действительности.

В философии Чернышевский выступал как глубокий и блестящий представитель материализма и непримиримый враг идеализма. Ему принадлежит великая заслуга научного обоснования в русской философии принципов воинствующего, революционного материализма. Он продолжил материалистические традиции, связанные с именами Ломоносова, Радищева, Белинского, Герцена и поднял русский материализм на новую ступень. Не случайно Ленин очень высоко ценил Чернышевского, который в своей блестящей и оригинальной защите материализма, в острой, полной революционной страсти критике старого и новейшего философского идеализма, был на голову выше многих западно-европейских материалистов. Его воззрения, направленные против реакционной идеалистической философии, тесно связаны и с политической борьбой за коренное социальное переустройство мира.

С этой точки зрения чрезвычайно большое значение имела та самостоятельная, во многом родственная с высказываниями Маркса и Энгельса, критика, которой Николай Гаврилович подверг немецкую идеалистическую философию конца XVIII и начала XIX века. Он вскрыл связь между философским идеализмом Канта и Гегеля и реакционностью их социально-политических взглядов. Систему Канта Чернышевский называл «мелкотравчатой» и «трусливой», а взгляды Гегеля на общество определял как «узкие», «ничтожные», «ношловатые» и «филистерские». Идеалистическим основам гегелевской диалектики он противопоставлял диалектику, основанную на материалистических принципах.

Историческая обусловленность явлений, чувство нового, точка зрения безграничного развития прогресса общества даны в сочинениях Чернышевского всесторонне и чрезвычайно глубоко, хотя он и не поднялся до уровня диалектики Маркса. Диалектика была оружием великого демократа в борьбе против старого общества. Его оптимизм и вера в будущее накопились, по собственному признанию, на ясном понимании того, что как бы старое ни пыталось

удержать и продлить свое существование, жизнь возьмет свое, и все реакционное будет сметено в неумолимом беге времени. «Пусть будет, что будет, а будет в конце концов всетаки на нашей улице праздник» — эти знаменитые слова Чернышевского выражали неослабимую революционную бодрость многие поколения русских революционеров.

Выступления Чернышевского против реакции в науке, против принижения сил человеческого разума, против попыток утвердить во взглядах на общество принципы застоя являются актуальными на каждом новом этапе борьбы между прогрессивными и реакционными силами. И на современном этапе, когда наша родина ведет войну против самой темной силы истории — фашизма, бессмертные сочинения великого мыслителя служат силам прогресса. Стремясь научно обосновать свои взгляды на законы общественного развития, он наносил, в частности, уничтожающие удары и по расовым теориям, доказывая всю их вздорность и необоснованность, определяя их служебное назначение в руках мракобесов.

Чернышевский сделал серьезный шаг вперед по пути материалистического понимания истории, хотя он и не смог в условиях современной ему России до конца разделиться с идеалистическими представлениями об обществе. Замечательной чертой его воззрений является признание того, что за различными экономическими интересами стоят различные классы. Это понимание классового строения общества и борьбы классов, как движущей силы общественного развития, помогало Чернышевскому давать глубокие материалистические оценки современным ему политическим явлениям в России и на Западе. Он поразительно метко предвидел конкретный ход текущих событий (крестьянская реформа России, гражданская война в Америке и т. д.) и написал ряд блестящих по своему классовому анализу исторических и экономических сочинений. Чернышевский знал, что главный враг России — крепостничество, царское самодержавие. Поэтому он возглавил борьбу революционных демократов против крепостничества и в своих произведениях последовательно проводил идею крестьянской революции. Его деятельность имела четкое направление. Это была борьба за переход политической власти к народу. Он лучше, чем кто-либо, знал, что до тех пор, пока власть находится в руках самодержавия, не может быть и речи о глубоких социальных изменениях. Рассматривая государство, как могущественное орудие в руках господствующих классов, Чернышевский резко клеймил представителей либерально-реформистской линии за их трусость, приспособленчество и нежелание ставить основной вопрос о политической власти.

Николай Гаврилович был не столько великим демократом, но, по выражению Ленина, был «великим русским социалистом». Русские рабочие и крестьяне продолжали то освободительное, революционно-демократическое движение, во главе которого в 60-х годах стоял Чернышевский. Под руководством большевистской партии они пошли дальше по социалистическому пути и осуществили идеалы, о которых он мечтал. Чернышевский не мог выразить свои идеалы в последовательно научной форме. Это сделали марксисты, ленинцы. Но социалистические традиции русского освободительного движения XIX века, получившие в выступлениях великого мыслителя и борца новые размах, послужили ступенью к победе рабочего класса и крестьянства за социализм.

Незадолго до смерти Чернышевский в одном из своих писем заявил: «Я хорошо служил своей родине и имею право на признательность ее». В нашей стране имя Николая Гавриловича Чернышевского дорого сердцу каждого советского человека.

Международный обзор

Зарубежная печать продолжает широко обсуждать успешный исход переговоров, происходивших во время пребывания в Москве премьер-министра Великобритании Черчилля и министра иностранных дел Идена. Столь большое внимание к московским переговорам вполне закономерно, ибо эти переговоры войдут знаменательной вехой в историю развития англо-советских отношений. Вместе с тем они послужат дальнейшему укреплению антититлеровской коалиции, росту боевого сотрудничества великих союзных держав.

Как явствует из опубликованного коммюнике, переговоры подтвердили единство союзных держав в борьбе против гитлеровской Германии, их непреклонную волю добить врага в его собственной берлоге. Был достигнут значительный успех в отношении решения польского вопроса. Переговоры значительно сократили расхождения, рассеяли недопонимание.

На совещании обсуждены и разрешены вопросы, связанные с событиями в юго-восточной Европе. Достигнута договоренность об условиях перемирия с Болгарией, а также о совместной политике в Югославии.

Успешный исход московских переговоров показал единодушие союзных держав не только в их общей борьбе за достижение главной цели нынешней войны — разгрома и уничтожения гитлеровской разбойничьей банды, но и в обеспечении прочного и длительного мира после войны. Итоги встречи руководителей советского и английского правительств, встречи, состоявшейся с ведома и одобрения правительства США, свидетельствуют, что великие державы хотят и умеют разрешать все сложные вопросы, возникающие в ходе войны.

Теперь всему миру ясно, что антититлеровская коалиция покоится на прочной основе. Она сумела выдержать суровые испытания войны. Она должна успешно решить и главную послевоенную задачу — обеспечить прочный и длительный мир.

Военные события, развернувшиеся уже после московских переговоров, явились красноречивой иллюстрацией растущего боевого сотрудничества Объединенных Наций.

Ярким свидетельством единодушия и согласованности действий союзников является признание союзными державами Временного Правительства Французской Республики. Французский народ уверенно идет к сплочению своих сил. Перед ним вновь открыта дорога к возрождению, к еще более активному участию в борьбе против общего врага.

Истекшая неделя ознаменовалась большими и важными событиями на фронтах войны против гитлеровской Германии. Красная Армия, прорвав долговременную оборону противника, вторглась в пределы Восточной Пруссии, заняла свыше 400 населенных пунктов, несмотря на отчаянное сопротивление врага, и успешно продолжает свое наступление. На юге завершено освобождение Трансильвании; немцам нанесен тяжелый удар на территории Чехословакии. Советские войска продолжают продвигаться в Венгрии и в Югославии. На севере Красная Армия перешла государственную границу СССР с Норвегией, немцы потеряли порт Киркенес. Тем самым положено начало освобождению Норвегии. На западе англоамериканские войска продолжают усиливать свой нажим на гитлеровцев. Союзники захватили крупный немецкий город Аахен. Все более упорные бои идут в Голландии.

Немцы давно уже лишились возможности «маневрировать». Каждая потерянная ими позиция — это либо приближение войны к германским границам на новых участках фронта, либо дальнейшее распространение войны непосредственно на территории Германии. Этим и объясняется возрастающее сопротивление врага, его отчаянные попытки любой ценой удержать свои позиции. В

этом заключается причина малоэффективной мобилизации последних сил и резервов, стремление втиснуть в борьбу буквально все население Германии, заставить его идти с гитлеровской бандой до конца.

Гитлеровцы сами выдают себя, утверждая, что создание «Фольксштурма» преследует не только цели обороны, но и внутрисоциальные цели. Один из немецко-фашистских «комментаторов» откровенно признал, что «СС-вафы сожгли за собой все мосты еще в 1939 году и сейчас заставляют пойти за собой всех». Гитлеровский заправила Лей заявил, что созданием «Фольксштурма» иностранные рабочие в Германии убедятся в отсутствии «почвы для мятежа». Гитлеровцы понимают, что с приближением союзных армий к жизненным центрам Германии многомиллионная армия иностранных рабов становится все более опасной. Это обстоятельство крайне тревожит фашистских вожakov. Не случайно «Фольксштурм» подчинен непосредственно фашистской партии, которая стремится держать его в своих руках, чтобы не только дать пушечное мясо фронту, но и подавлять проявляющееся в германском тылу недовольство.

Немецко-фашистская пропаганда истерически взывает к тенни Шарнгорста — одного из организаторов немецкого сопротивления Бонапарту. Гитлеровцы вспоминают об освобожденной Испании, неуклюже пытаются провести «аналогию» между нынешним положением Германии и положением Испании в период наполеоновской оккупации.

Потерпевший неудачу агрессор, с трепетом ожидающий заслуженной кары, пытается прикрыться благородными одеждами Испании, борющейся за свою независимость против наполеоновской агрессии. Гитлеровцы взывают к прошлому Германии, когда она вела справедливую войну против иноземного вторжения. Но все это сейчас никак не подходит...

Только отупевшие от отчаяния люди могут думать, что эти «аналоги» будут приняты кем-либо всерьез и что они помогут спасти положение. Но они характерны для гитлеровских попыток затянуть войну как можно дольше. Для этого фашистские разбойники готовились прибегнуть к любым средствам.

Едва ли нужно доказывать, что никакие потуги обанкротившихся фашистских авантюристов не спасут их от гибели. Союзные державы и все свобододлюбивые народы располагают достаточными силами и средствами, чтобы разгромить гитлеровское разбойничье гнездо.

Все больше и больше усиливается изоляция гитлеровской Германии. Гитлеровского блока по существу уже нет. Венгрия превращена в обычную административную единицу Германии. Но чем ближе неизбежный разгром, тем упорней цепляются гитлеровцы за остатки своих внешнеполитических позиций, тем шире и полнее пытаются они использовать в своих преступных целях те государства, которые все еще продолжают помогать немецко-фашистским разбойникам под флагом «нейтралитета».

Не случайно вся печать союзных стран обращает сейчас столь большое внимание на политику франкистской Испании, на активность гитлеровцев в этой стране. Немцы переводят туда капиталы, вкладывают их в испанскую промышленность, перебрасывают даже оборудование целых предприятий. Гитлеровцы проникли в политику, контролируют внутреннюю жизнь страны, создают свои вооруженные отряды.

Попытки гитлеровцев создать за рубежом опорные базы глыбят о том, что они хотят пережить нынешнюю войну и слезятся от разгрома. Но из этих попыток ничего не выйдет. Великие союзные державы, все свобододлюбивое человечество доведет до конца дело разгрома немецких захватчиков.

Я. ВИКТОРОВ.